

ИНСТИТУТ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Александр Груша,
директор Центральной
научной библиотеки
НАН Беларуси
им. Я. Коласа,
доктор исторических
наук, доцент

В статье, посвященной уникальным характеристикам Института белорусской культуры (Инбелкульт), мы пришли к важному выводу: пример Инбелкульт показывает, как два устремления – поиск и развертывание национальной и культурной идентичности, формирование научных знаний о своем народе и стране – вызывают глубокую вовлеченность, сильное воодушевление, подъем и порыв к труду, даже если он не возна-

граждается материально [4, с. 70]. Этот вывод помогает нам объяснить причины и условия возникновения Института, его мощный заряд к развитию и росту.

Как бы мы ни оценивали последствия прихода к власти партии большевиков, следует признать, что Инбелкульт возник в условиях реализации ленинской национальной политики. основополагающим принципом данной политики, которой придавалось классовое, пролетарское значение, было свободное отделение наций [9], а в ее задачи, выработанные на X (в 1921 г.) и подтвержденные на XII (в 1923 г.) съездах РКП(б), входила ликвидация экономической, политической и культурной отсталости народов и народностей бывшей Российской империи и подъем их на уровень более развитой русской нации. Указанные задачи должны были решаться посредством создания и укрепления национальной государственности; введения национальных органов управления, которые состояли бы из представителей данной нации и пользовались бы национальным языком; создания средств массовой информации, культурных и образовательных учреждений на национальном языке [16, с. 211].

ИДЕЯ СОЗДАНИЯ

Идея основания Инбелкульта впервые была озвучена видным деятелем зарождающейся национальной науки С.М. Некрашевичем (он предложил и его название) на собрании белорусских работников просвещения и культуры в январе 1921 г., созданном народным комиссариатом просвещения БССР [23, с. 9]. Между прочим, на этом собрании он отметил существование многих препятствий, которые из-за бескультурья и непонятной враждебности к белорусской культуре чинились некоторыми представителями советской власти в Беларуси. В планах С.М. Некрашевича Институт белорусской культуры должен был стать «беларускім культурным цэнтрам, які павінен кіраваць усёй культурнай працай на Беларусі, а таксама весці работу па пашырэнню і ахове беларускай культуры» [8, с. 16].

В это время Институт основать не удалось – не хватало сотрудников, денег, не было здания и основательного плана. Идея реализовалась лишь частично. В феврале 1921 г. при наркомпросе БССР была образована Научно-терминологическая комиссия [23, с. 9–10]. Она занималась актуальным и важным вопросом создания белорусской научной терминологии, необходимой для подготовки школьных учебников.

От намерений создать Институт не отказались; обсуждался вопрос, при каком учреждении он должен быть основан. Характерно, что предложение, высказанное в мае 1921 г. участниками собрания Коллегии научно-литературного отдела наркомпроса З.Ф. Жилуновичем, С.М. Некрашевичем, И.Д. Луцевичем (Янкой Купалой), К.М. Мицкевичем (Якубом Коласом) и Я.Л. Дыло о том, что таким учреждением мог бы стать Белорусский государственный университет, было отклонено по той причине, что Инбелкульт при университете как «расадніку чыста расейскай культуры, ні ў якім выпадку не будзе беларускай інстытуцыяй і прытым чыста акадэмічнай арганізацыяй,

тады як маладой беларускай культуры патрэбен Інбелкульт як творчая ініцыятыўная лабараторыя беларускай культуры...» [8, с. 18]. Эти участники склонились к мнению, что Инбелкульт, объединяющий все творческие силы науки, литературы и искусства, должен быть основан как можно быстрее и как самостоятельное учреждение при наркомпросе [8, с. 18].

В этом решении не было ничего, что бы противоречило советской национальной политике. Она, в частности, «призывала и даже обязывала русских жертвовать своими правами и интересами: именно русские должны были приложить максимум усилий для развития национальных культур, изучения национальных языков, отдать спорные территории соседним народам» [16, с. 216].

Итак, существовало четкое и ясное представление о создаваемом учреждении. Оно должно было сплачивать в одном созидательном порыве интеллектуальные и творческие силы страны и обладать иммунитетом от нежелательных культурных влияний.

СОЗДАНИЕ

Сведения о создаваемых при наркомпросе БССР Институте белорусской и еврейской культуры и Институте белорусской культуры как

Рис. 1. В этом здании бывшего Архиерейского подворья по адресу ул. Красноармейская, д. 3 Инбелкульт размещался в 1922–1923 (1924?) гг. В настоящее время на этом месте находится Дом офицеров. Фото 1903 г. (Стрелкой указано место, где сделано фото на рис. 2)

структурных подразделениях Академического центра этого наркомата появляются с осени 1921 г. [11, с. 55–56].

Однако о том Инбелкульте, который заявил о себе в последующие годы, можно говорить лишь с зимы 1922 г. (относительно даты создания Инбелкульта см.: 25, с. 21–23).

Данный Институт, возникший на основе главным образом Научно-терминологической комиссии, возглавил С.М. Некрашевич.

Деятельность Инбелкульта можно разделить на следующие периоды. Первый – с начала его возникновения в январе 1922 г. до начала 1924 г. Второй – со времени первой реорганизации учреждения в марте 1924 г. до конца этого года. Третий – с очередной реорганизации в начале 1925 г. до середины 1926 г., когда руководство БССР взяло курс на преобразование Инбелкульта в Белорусскую академию наук. Четвертый – с начала подготовки к указанному преобразованию до декабря 1928 г., когда на базе Института была создана Белорусская академия наук.

Рассмотрим два первых периода деятельности Института. Они отражают траекторию его движения от фактически лаборатории по созданию белорусского литературного языка до учреждения, претендующего в перспективе на статус белорусской академии наук.

Какие первые трудности пришлось преодолеть Инбелкульту? На чем основывался его потенциал? Какие импульсы привели к тому, что Институт превратился в политический проект властных элит страны?

ПЕРВЫЙ УСТАВ ИНБЕЛКУЛЬТА

Текст этого Устава, который можно датировать периодом с конца 1921 г. по 8 марта 1922 г., выявлен сравнительно недавно. Сведения о его утверждении отсутствуют [8, с. 25]. Однако есть основания полагать, что данный Устав был действующим.

Согласно ему, Инбелкульт является «наивысшей культурно-научной установкой на Беларуси», в задачи которой входит научно-исследовательская работа по этнографии, языковедению, литературе, искусству и природоведению Беларуси, а также общее руководство всеми научными учреждениями, действующими в республике.

Инбелкульт имел право открывать музеи, библиотеки, архивы, созы-

вать съезды, организовывать раскопки, научные экспедиции и др. [8, с. 25].

Учреждение состоит из штатных и нештатных сотрудников. К первым относятся действительные члены и научные сотрудники, к числу вторых – почетные члены и члены-корреспонденты. Устав предъявляет следующие требования к действительным и почетным членам: ими могут быть только авторитетные научные силы и самые выдающиеся литераторы.

Действительные члены ведут самостоятельную научно-исследовательскую работу, ведут кафедры и научно-вспомогательными институтами, а также руководят работой научных сотрудников [8, с. 26], помогающих им в качестве ассистентов, лаборантов, руководителей практических занятий и т.д. Последние избираются Научным советом Инбелкульта из числа лиц, получивших высшее образование, проявивших склонность к научной деятельности в области белорусоведения и показавших себя способными и подготовленными к ведению самостоятельной научно-исследовательской работы [8, с. 26]. Каждый из действительных и почетных членов и научных сотрудников обязан состоять в одной из секций [8, с. 27].

Положение называет два руководящих органа Инбелкульта: Научный совет и Президиум. Первый состоит из действительных, почетных членов и представителей от научных сотрудников. Он вырабатывает на каждый академический год общий план работы, распределяет ее между научными работниками, утверждает план работы действительных членов, заслушивает отчеты всех членов Инбелкульта и проч. [8, с. 27]. Президиум, включающий Председателя, его заместителя и секретаря, избирается Научным советом из числа его членов. Он наблюдает за выполнением постановлений этого совета, правильным ходом деятельности Инбелкульта и отвечает за его хозяйственную и административную работу [8, с. 27–28].

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПЕРВЫХ ТРУДНОСТЕЙ

Важной особенностью Института в первый период его деятельности являлось отстаивание и продвижение декларируемого статуса «высшего ученого учреждения» с «самыми широкими задачами» в области исследования белорусской культуры, языка, истории, этнографии и природы [8, с. 29] вопреки условиям, которые никак не бла-

гоприятствовали поддержанию этого статуса. В октябре 1924 г. заместитель наркома просвещения А.В. Балицкий докладывал: «Тяжелое материальное положение Республики тяжело отражалось и на работе Инбелкульта. Когда не хватало средств, то в первую очередь они тратились на самые неотложные кричащие нужды: такие учреждения, как Инбелкульт, отодвигались для лучшего будущего, до утоления первого голода. Даже в 1923–1924 учебном году – году много лучше, чем в предыдущие два года, на Институт белорусской культуры мы затратили только 7186 руб. Затраты в первые два года были еще меньше» [8, с. 58–59]. Для того чтобы убедиться, сколь мизерным был этот бюджет, укажем, что, например, в 1925/1926 академическом году он составлял 205 272 руб. (без учета дополнительных перечислений) [23, с. 25]. Стремление сохранить фактический статус «высшего учебного учреждения» даже при крайне неблагоприятных условиях свидетельствует о твердой установке Института добиться главенствующих позиций.

В 1922 г. Институт в своем составе имел Этнолого (этнографо)-лингвистическую и Природоведческую секции. Первая делилась на Терминологическую, Словарную и Литературно-исследовательскую комиссии [8, с. 29, 35, 39] (один из поздних отчетов называет Языковедческую и Природоведческую секции: 8, с. 108). Документы за май и июнь 1922 г. констатируют, что при Инбелкульте действовала Комиссия по составлению русско-белорусского словаря [8, с. 35, 36]. Из источников 1923 г. мы узнаем, что Этнолого-лингвистическую секцию сменила Гуманитарная [26, с. 99].

В первый период своей активности учреждение было сосредоточено главным образом на работе по созданию научной терминологии и словаря белорусского языка [8, с. 39–40; 7, с. 7]. Институт участвовал также в подготовке учебников, проведении учительских курсов по белорусоведению, разработке и экспертизе школьных программ, подготовке учеб-

ных планов, рекомендации кандидатов в преподаватели высших учебных заведений [23, с. 12].

В 1922 г. разрабатывалась анкета для сбора материалов по народному творчеству, велась исследовательская работа в области этого творчества (в чем она заключалась, пока не ясно), составлялся сборник белорусских сказок [8, с. 40].

Участие Инбелкульта в иных направлениях научной деятельности или оставалось в планах, или имело не систематический, спорадичный и окказиональный характер.

Документ за март 1922 г. свидетельствует, что Природоведческая секция намеревалась на протяжении текущего года кроме выполнения задач по научной номенклатуре провести целый ряд экспедиций по изучению почв, флоры, фауны и геологии Беларуси [8, с. 30]. Из других источников (за май и август 1922 г.) видно, что эти планы корректировались. В первом из них сообщается о намерении направить две экспедиции: с целью изучения Князь-озера в Мозырском уезде (другое его название Жид-озеро, с 1932 г. – Червоное озеро; на севере нынешнего Житковичского р-на Гомельской обл.) и древнего Заславля (в настоящее

Рис. 2. Сотрудники Инбелкульта у здания, где размещалось учреждение. Сидят: Иван Доминикович Луцевич (Янка Купала), Александр Прохорович Круталевич, Язэп Юрьевич Лёсик, Степан Михайлович Некрашевич, Владислав Викентьевич Чержинский, В. Шемпель, Николай Яковлевич Байков. Стоят: Михаил Александрович Громыка, Леонт Леонидович Бильдюкевич, Чеслав Иванович Родзевич, Константин Михайлович Мицкевич (Якуб Колас), Константин Мардарьевич Цвирко-Годыцкий, Язэп Леонтьевич Дыло. (Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. Ф. 3д (Н. В. Токарев). На первом фото – рис. 1 стрелкой указано место, где выполнен данный снимок (в 1922 г.); теперь на этом месте расположено правое крыло Дома офицеров

время Заславль/Заслаўе, город в Минском р-не) [8, с. 35]. Во втором источнике говорится о трех экспедициях: биогеографической – на указанное озеро, археологической – в Заславль и этнографической [8, с. 37]. Были ли воплощены в жизнь эти планы, нам не известно.

В 1923 г. Инбелкульт организовал несколько этнографических экспедиций в Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Мозырский и Слуцкий уезды. Их целью было изучение деревень, хуторов, совхозов и местечек Беларуси, приобретение предметов домашнего быта и ведения хозяйства для экспонирования их на I Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве (проходила летом–осенью этого года) с последующей передачей этих предметов в Белорусский государственный музей [23, с. 11, 49; 1; 2, с. 120–121; 17, с. 163] (кстати, белорусский материал, демонстрировавшийся на ней, удостоился высшей премии: 8, с. 61).

В этом же году по поручению Инбелкульта на территории Логойской, Смоленичской и Юрьевской волостей Борисовского уезда производил археологические исследования ассистент Смоленского университета А.Н. Левданский [5, с. 275–276; 20, л. 2; 8, с. 61].

В 1922 г. Инбелкульт выпустил первый номер журнала «Адраджэньне». На 1922/1923 академический год он планировал развернуть широкую издательскую деятельность [8, с. 37, 38], которая так и не была реализована.

Среди наиболее значимых мероприятий Инбелкульта организационного характера – создание Агрономической секции (Агросекции), послужившей, как можно полагать, моделью для других секций, возникших весной 1924 г. и в результате очередной реорганизации – в первой половине 1925 г. Агросекция была организована в декабре 1923 г. [23, с. 75] и утверждена 7 января 1924 г. В этот же день была принята и программа деятельности секции (программа или проект программы данной секции: 21, л. 28–29; фрагмент ее копии: 18, л. 66) и состав ее президиума [20, л. 1]. В своей деятельности она руководствовалась собственным уставом [18, л. 85]. Устав сохранился [18, л. 86–86 об.]. Из него мы, между прочим, узнаем, что Агросекция выполняет задачи по всем областям сельского хозяйства; обладает правом делегировать с согласия Президиума Инбелкульта своих представите-

лей в состав правительственных, педагогических и научных учреждений и организаций; имеет на местах сеть своих корреспондентов, «асвятляючых па яе заданьням тэа ці іншыя пытаньні»; ведет учет всех полезных сотрудников в агрономической области и привлекает их к своей работе.

Среди иных значимых мероприятий – создание в конце 1923 – начале 1924 г. Центрального бюро краеведения, первый состав которого был утвержден 28 марта 1924 г. [23, с. 12, 84].

Итак, в первый период своей деятельности Инбелкульт не смог преодолеть языковедческий и образовательный уклон. Однако он все же сохранил ориентиры на комплексную научную работу, которые проявлялись в отдельных его мероприятиях, в планах учреждения и уставах его структурных подразделений.

СТИМУЛЫ И ИНИЦИАТИВЫ

Пытаясь всеми силами соответствовать фактическому статусу высшего научного учреждения с широкими научными задачами, Институт вступил во второй период своей деятельности. Этот период был связан с утверждением новых организационных форм учреждения, расширением направлений его деятельности, постепенным развертыванием научной работы, превращением Инбелкульта в мощный политический ресурс.

24 марта (в литературе ошибочно – 21 марта: 24, с. 6) 1924 г. шестеро членов Института, а именно И.И. Цвикевич, М.В. Мелешко, М.А. Громыка, Н.В. Азбукин, В.В. Чержинский и З.Ф. Жилунович (они идентифицируются по подписям), подали в его Президиум заявление, в котором, объяснив свои мотивы: «лічачы патрэбным пашырыць і ажывіць навуковую працу Інбелкульту», – предложили следующее.

1) На первом же заседании Инбелкульта с участием всех его членов поставить вопрос об образовании при учреждении пяти секций: Педагогической, Литературно-художественной, Правовой, Этнографической и Библиографической.

2) Внести плановость в организацию еженедельных общих заседаний, о которых должны своевременно информироваться все члены и сотрудники Института.

3) Обсудить вопрос о расширении деятельности учреждения в связи с расширением Советской Беларуси.

4) Решить вопрос о юридических полномочиях Инбелкульта.

5) Расширить состав и направления деятельности Президиума [19, л. 85–85 об.; 24, с. 6].

Для оценки данного события в истории Института, запросов, амбиций и ожиданий учреждения важен каждый из этих пунктов. Его сотрудники были серьезно и решительно настроены на расширение и упорядочение структуры Инбелкульта и нормализацию его работы, увеличение направлений деятельности и полномочий учреждения.

Об этой решимости свидетельствует стремительный характер всех последующих преобразований, которые были заданы указанным заявлением. Общее собрание Инбелкульта состоялось через день – 26 марта. Один из пунктов его повестки был определен как «реорганизация Инбелкульта». Собрание постановило расширить деятельность Института путем открытия в нем новых секций и введения новых членов, в частности, создать 7 новых секций: Этнографии и географии, Литературно-художественную, Правовую, Историко-археологическую, Педагогическую, Медицинско-ветеринарную, Социально-экономическую. В связи с реорганизацией Инбелкульта его Президиум в лице Председателя С.М. Некрашевича и секретаря А.П. Круталевича сложил с себя полномочия. Был избран новый состав данного руководящего органа. В него вошли С.М. Некрашевич – Председатель, И.И. Цвикевиц – его заместитель, Я.Л. Дыло – член Президиума и М.А. Громыка – секретарь [8, с. 46–47; 11, с. 58–59].

Уже 31 марта Общее собрание приступило к обсуждению нового устава Инбелкульта [20, л. 10–10 об.; опубл.: 8, с. 48–50]. А 4 апреля 1924 г. состоялось заседание организаторов секций. Если судить по одному из пунктов протокола данного заседания: «Зачыталі, як прыклад наказ Агросэццы; зроблены папраўкі у ім» [20, л. 13], этот «наказ» (положение о секции) был представлен в качестве образца для уставов и «наказов» других секций. На указанном заседании были заслушаны предложения по персональному составу секций Этногра-

Рис. 3. В этом здании бывшего Духовного училища по адресу пл. Свободы, 23/2 (современный адрес – пл. Свободы, 13) в (1923?)1924–1925 гг. находился «старый Инбелкульт». Именно тут в апреле 1924 г. прошла Первая всебелорусская почвоведческая конференция. Фото ок. 1914 г.

фии и географии, Археологии и истории, Педагогической, Литературно-художественной и Медицинской, а также Правовой подсекции [20, л. 13].

Первое организационное собрание Природоведческо-географической секции, на котором планировалось избрать ее президиум и обсудить планы работы на ближайшее время Этнографической и Природоведческой подсекций, должно было состояться 7 апреля [18, л. 74] (эта секция, как проистекает из ее «наказа» за 15 апреля 1924 г., могла называться Секцией географии, природоведения и этнографии: 21, л. 25). Первое организационное собрание Медицинско-ветеринарной секции прошло через день [21, л. 32].

12 апреля работа по организации секций продолжалась. При этом она происходила не без критики со стороны членов Инбелкульта относительно порядка выбора в некоторых из них [20, л. 12]. Организационное заседание Литературной секции имело место 4 мая [12, с. 137]. В июне 1924 г. уже существовала Историко-археологическая секция [20, л. 47, 49].

Если судить по «наказу» Агросекции, который, как говорилось, послужил образцом для уставов и «наказов» других секций, а также по сохранившемуся «наказу» Природоведческо-географической секции (Секции географии, природоведения и этнографии), то место секций

в структуре и субординации Инбелкульта, их задачи и состав представляли собой следующее.

Они являлись интегральными частями Института; могли делиться на подсекции и образовывать специальные комиссии; имели право кооптировать в свой состав специалистов для выполнения научной работы и предоставлять им право решающего голоса по всем или части вопросов, рассматривавшихся на собраниях секции. В компетенцию руководящего органа секции – президиума – входили разработка и обсуждение планов деятельности секции и ее структурных подразделений, забота о расширении и улучшении работы, кооптирование в состав секции новых членов, приглашение научного и технического персонала. О своей деятельности президиум секции отчитывался на ее общем собрании (пленуме) [18, л. 65–65 об.; 21, л. 25–27] (см. также устав Агросекции: 18, л. 86–86 об.). Работа секций должна была осуществляться в рамках определенной программы деятельности.

Представим наиболее значимые мероприятия Инбелкульта этого периода. Организация и проведение Агросекцией совместно с Государственной плановой комиссией БССР (при участии Белорусского государственного института сельского хозяйства и Горецкого сельскохозяйственного института) Первой всебелорусской почвоведческой конференции [10], которая заложила «аснову пад плян досьледу» природных производительных сил БССР [22, л. 107].

Организация летом того же года экспедиции с участием А.К. Сержпутовского и Я.В. Прохорова в Горецкий, Чаусский, Мстиславский и Климовичский уезды с целью изучения устно-поэтического и народно-музыкального творчества [20, л. 15; 8, с. 61; 23, с. 11–12; 2, с. 121; 6, с. 32].

В 1924 г. специальная экспедиция Инбелкульта приступила к обширной работе по геоботанической съемке. Ее участники изучали распространение в Беларуси природных растительных формаций (типы лесов, болот, сенокосов) для составления геоботанической карты 10-верстового масштаба [22, л. 42 об., 109, 131].

С этого года стали организовываться экспедиции по изучению фауны Беларуси [22, л. 43].

А.И. Цвикиевич отметил, что подъем деятельности и та роль, которую Инбелкульт стал играть в культурной жизни Советской Беларуси, были замечены и оценены высшими орга-

нами власти страны в середине 1924 г. Этому, как он считал, особенно содействовали два события: «укрупнение» республики – присоединение к ней белорусских территорий Гомельской, Смоленской и Витебской губерний [16, с. 240–258], а также обнародование постановления сессии ЦИК БССР о белорусизации [23, с. 13]. Это потребовало от белорусских властей всех уровней быстрой и напряженной работы по интеграции указанных земель в состав БССР и «каб надаць ім характар уласна беларускай краіны». Не меньшее, а может быть, и большее значение с точки зрения роста авторитета Инбелкульта, по мнению этого историка, имело и постановление о белорусизации учреждений, которое возложило на Институт «адпаведныя абавязкі» [23, с. 13].

Связывая между собой указанные события и рост авторитета Инбелкульта, нельзя проигнорировать тот факт, что одним из пунктов заявления сотрудников учреждения от 24 марта 1924 г. было обсуждение вопроса о расширении его деятельности в связи с территориальным увеличением Советской Беларуси [19, л. 85–85 об.; 24, с. 6]. Характерно, что это заявление было предъявлено почти сразу после законодательного оформления «укрупнения» республики, которое было завершено на VI Чрезвычайном съезде Советов БССР, проходившем 13–16 марта 1924 г. [16, с. 248]. Та первая, главная и неотложная задача, которую декларировал данный съезд, а именно: быстрее восстановление народного хозяйства страны [3, с. 272], территория которой выросла более чем в 2 раза, а население возросло до 4,2 млн человек [16, с. 254], формировала серьезный запрос на научные знания в тех отраслях и направлениях, которые содействовали хозяйственному строительству БССР.

Инициатива сотрудников Инбелкульта, подписавших указанное заявление, явно была откликом на постановку новых задач и не могла не найти поддержки у правительственных органов. А в свете решений пленума ЦК КП(б)Б и II сессии ЦИК БССР VI созыва (июль 1924 г.), принявшей план практических мероприятий в области национальной политики, Институт с его научным потенциалом, задачами, установками, ориентирами и серьезным внутренним зарядом превращался в мощный политический ресурс. В связи с этим становится понятным смысл сказанного А.И. Цвикиевичем, что в 1924 г. «Инбелкульт ператварыўся

ў сталы дзяржаўны орган з заданьнямі, якія мелі акрэслена політычны зьмест» [23, с. 13].

В июле этого года произошло важное для Института событие. Президиум ЦИК утвердил новое Положение (Устав) об Инбелкульте [20, л. 22–23 об.]. Впрочем, это не было окончательное утверждение, поскольку такое должно было состояться после его опубликования, на ближайшей сессии ЦИК [20, л. 23 об.] (этому факту, зафиксированному источником, в литературе не придается значение, хотя иногда и отмечается, что Положение было фактически утверждено дважды: 13, с. 26).

Положение об Инбелкульте 1924 г., так же, как и Устав 1922 г., декларирует статус Института как высшего государственного научного учреждения, в задачи которого входит плановое исследование в области языка, литературы, этнографии, истории, природы, экономики, социально-общественного движения, в других областях, объединение этой деятельности, которая ведется как научными и художественными учреждениями, так и отдельными лицами [14, с. 5].

Существенные отличия Положения об Инбелкульте 1924 г. от его прежнего устава заключаются, в частности, в следующем. Институт имеет право открывать не только музеи, библиотеки, архивы, но и типографии, исследовательские станции, кабинеты, а также издавать журналы, научные труды, художественную и популярную литературу [14, с. 5].

Положение 1924 г. особо выделяет такую структурную единицу, как секция, которая ведет работу в определенной отрасли науки. Этой работой руководит ее президиум. Последний состоит из трех лиц: председателя, его заместителя и секретаря и избирается общим собранием секции. При этом председатель и его заместитель могут быть избраны только из числа действительных членов [14, с. 7–8].

Определяется три руководящих органа Инбелкульту: Научный совет, Президиум, Общее собрание. Научный совет состоит из действительных членов и представителей от членосотрудников и членов-корреспондентов. Круг его полномочий, так же, как и Президиума (в составе председателя, его заместителя, двух членов и ученого секретаря), остается тот же, что и согласно Уставу 1922 г. [14, с. 7]. Общее собрание, состоящее из всех членов Института, созывается по вопросам особой научной важности или по желанию секций [14, с. 8].

Факты, касающиеся научной деятельности Института в 1924 г., убеждают нас в том, что в этом году учреждение значительно расширило свою работу сравнительно с предыдущим периодом и вплотную подошло к реализации задачи объединения научной деятельности в БССР под своим руководством. Очевидно, что именно этот период имел в виду А.И. Цвикиевич, когда писал: «Побач з гэтым Инбелкульт паставіў сваёй задачай аб'яднаньне і канцэнтрацыю ўсёй навуковай дзейнасьці на Беларусі. Тая раскіданасьць і неарганізаванасьць навуковай працы, якая наглядалася ў тыя часы паміж асобнымі ВУЗ'амі і паасобнымі навуковымі працаўнікамі, хутка ўступіла месца больш плянаваму дасьледаваньню Беларусі пад кіраўніцтвам Инбелкульту» [23, с. 13].

С 1924 г. Инбелкульт стал пользоваться активной поддержкой властей. Судя по стремительным преобразованиям внутри учреждения и созданию новой юридической базы его существования, у этих властей созрели далеко идущие планы, связанные с Институтом. Его готовили к выполнению не только научных и национально-культурных, но и политических задач.

РОЖДЕНИЕ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

Осень 1924 г. была для Инбелкульту периодом больших ожиданий и в то же время – больших тревог. На его Общем собрании 19 сентября обсуждался вопрос о положении дел, касающихся расширения деятельности Института и его реорганизации в условиях, когда наркомфин предлагал сократить штат учреждения на 70%. Решить вопрос должна была высшая политическая инстанция страны – ЦК КП(б)Б [20, л. 16].

В конечном счете этот вопрос был решен положительно. Та оценка, которая была дана Инбелкульту осенью 1924 г. партийным и советским руководством, а также в прессе, а именно: «інстытут працоўных мас Беларусі» [23, с. 14], які «яднае лепшых людзей савецкай грамадзкасьці» [23, с. 15], «лябораторыя, у якой ідзе перапрацоўка асноўных элемэнтаў жыцьця беларускіх рабочых і сялян і канчаткова фармуецца ўсё тое, што стварае беларускую культуру» [23, с. 14], то будущее, которое в нем видели: «ён павінен стацца моцнай політычнай установай» [23, с. 15], «на плечы гэтай ўстановы ўскладаецца праца па аформленьні пролетарска-грамадзкай апініі па паасобных пытаннях культуры» [23, с. 17] и др., говорит

о том, что Инбелкульт стал для властных элит Беларуси значимым политическим проектом, который должен был подчеркнуть их достижения в деле культурного и хозяйственного строительства.

Заместитель наркома просвещения

А.В. Балицкий, выступивший на заседании СНК 8 октября 1924 г., дал высокую оценку деятельности Инбелкульта, обозначил его перспективы и задачи. Они, бесспорно, были определены в результате обсуждения с членами Инбелкульта.

С его слов, Инбелкульт, реорганизовавшись в постоянно действующее научное учреждение «по типу Академии наук», должен стать таким авторитетным центром научной мысли, объединяющим вокруг себя всю научную работу всех научных сил Беларуси, к голосу которого прислушивались бы все научные организации не только в Советской Беларуси, но и в Западной. Основные задачи Института на ближайшее время должны заключаться в следующем: 1) дальнейшее изучение белорусского языка; 2) подготовка и разработка вопросов, связанных с историческим прошлым БССР и ее культурными богатствами; 3) изучение флоры и фауны, природных богатств Беларуси.

Непосредственное выполнение данных задач возлагается на постоянно действующие комиссии, а также секции. С целью изучения вопросов еврейского языка, литературы, истории, иных вопросов должен быть организован еврейский отдел. В своей деятельности Инбелкульт должен опираться как на своих действительных членов и научных сотрудников, так и на высшие учебные заведения [8, с. 61–64]. «...Объединить вокруг себя всю научную работу всех научных сил Белоруссии – основная задача Инбелкульта», – заключил заместитель наркома просвещения [8, с. 63].

Кстати, А.В. Балицкий подчеркнул, что с начала 1924 г. при Инбелкульте уже существовали подобные секции, показавшие свою «жизненность и работоспособность» [8, с. 64].

На основе доклада А.В. Балицкого 8 октября 1924 г. СНК БССР постановил:

«1. Адзначыць, што Інстытут Беларускай Культуры за кароткі час свайго існавання і пры невялікіх дзяржаўных сродках правёў выдатную і разнастайную навукова-культурную працу.

2. Прызнаць, што ў зьвязку з пашырэннем БССР і з практычным правядзеньнем нацыянальнае палітыкі Інстытут Бела-

рускай Культуры павінен мець асабліва важнае дзяржаўнае і політычнае значэнне.

3. Прапанаваць Народнаму Камісарыяту Асьветы ў зьвязку з новымі заданьнямі Інстытуту Беларускае Культуры рэарганізаваць яго ў пастаянную Вышэйшую Навукова-Даследчую па тыпу Акадэміі Навук Установу, якая павінна заняцца сыстэматычнай і плянавай апрацоўкай пытаньняў навукі і культуры, датычных Б.С.С.Р.

4. Даручыць Народнаму Камісарыяту Асьветы папоўніць склад Інстытуту Беларускае Культуры кваліфікаванымі навуковымі працаўнікамі і ўтварыць адпаведныя ўмовы для іх працы.

5. Забяспечыць Інстытут Беларускае Культуры па яго каштарысу на чарговы аперыйны год належнымі матар'яльнымі сродкамі для яго нармальнага існавання і пастаноўкі навукова-даследчае працы.

6. У зьвязку з пашырэннем працы Інстытуту Беларускае Культуры прапанаваць Менскаму Акруговаму Спаўняючаму Камітэту перадаць Інстытуту Беларускае Культуры ў пастаяннае яго ўладаньне дом №21 па Рэвалюцыйнай вул. з флігелем і іншымі надворнымі будынкамі.

7. Адпусьціць адначасна на рэмонт дому і належнае абсталяваньне Інстытуту Беларускае Культуры 15.000 р. з рэзэрвнага фонду СНК» [20, л. 21; 11, с. 60; 15, с. 62].

Инбелкульт как политический проект был поддержан 4 ноября 1924 г. 3-й сессией ЦИК БССР VI созыва. Она не только одобрила мероприятия ЦИК и СНК БССР, направленные на укрепление Института, расширение его деятельности и окончательное организационное оформление, признала необходимым реорганизовать Инбелкульт в постоянное высшее научно-исследовательское учреждение «по типу Академии наук», но также поручила наркомпросу пополнить состав Института квалифицированными «навукова-марксістскімі працаўнікамі», обратить внимание всех советских органов на необходимость максимальной поддержки Инбелкульта в его работе по выработке белорусской терминологии, а СНК – на дальнейшее улучшение положения Института и расширение его научно-культурной деятельности. Эта сессия окончательно утвердила Положение об Инбелкульте [8, с. 68–69].

В истории Инбелкульта 4 ноября 1924 г. стал одним из самых значимых дней, который С.М. Некрашевич назвал историческим [8, с. 71].

Выступления, прозвучавшие в этот день на 3-й сессии ЦИК БССР VI созыва, обозначили

некоторые важные позиции, задачи и пожелания, относящиеся к Институту. С.М. Некрашевич подчеркнул роль советской власти не только в признании ею права на существование белорусской культуры, но и в создании условий для ее развития. Он также выразил уверенность в том, что Инбелкульт распространит свое влияние и на Западную Беларусь [8, с. 71, 74].

Ректор Белорусского государственного университета В.И. Пичета указал на одну из задач Института – собрать в своих стенах «всё то молодое и талантливое, всё то даровитое, кто хочет отдать свои силы на изучение прошлого и настоящего Белоруссии в широком смысле этого слова» [8, с. 79] и выразил пожелание, что и белорусская, и еврейская молодежь, собравшись вместе, отдаст все свои духовные силы на изучение Беларуси [8, с. 80]. «Пусть же развивается Институт белорусской культуры и пусть скоро, благодаря деятельности молодых работников, евреев и белорусов, он станет пролетарским храмом науки, действительно Всебелорусской Академией наук», – пожелал В.И. Пичета [8, с. 80].

Став политическим проектом властей Советской Беларуси, получив от них широкие преференции, Инбелкульт настолько укрепил свои позиции, что дальнейшие его рост и развитие стали необратимыми.

Пытаясь поддержать фактический статус высшего научного учреждения в первые, сложные годы своего становления, Инбелкульт достойно вынес испытания. Он строил планы, присущие для комплексных научных учреждений, прилагал усилия к воплощению их в жизнь. Непростые условия для существования не заглушили, а только укрепили потенциал учреждения. И вот что важно отметить. Как показывает пример с заявлением сотрудников Инбелкульта от 24 марта 1924 г., этот потенциал зиждился в том числе, а может, и в значительной степени на инициативе его сотрудников. Не имея пока возможности проводить широкую полноценную научную работу, члены Инбелкульта проявляли свою инициативу в целях внутреннего переустройства учреждения, которая закладывала условия для выполнения данной работы и настраивала на ее частоту. Указанная инициатива обусловила приобретение Инбелкультом политического веса, открывавшего перед ним широкие перспективы. Результаты данной инициативы не заставили себя ждать. Они проявились уже в 1925 г. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бамбешка І.І. Экспедыцыйнае даследаванне Лагойшчыны ў 1923 г. // Другія Тышкевіцкія чытанні (г. Лагойск, 15 кастр. 2009 г.): матэрыялы чытанняў / рэдкал.: А.І. Смолік (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009.
2. Бандарчык В.К. Этнаграфія // Інстытут беларускай культуры / рэдкал.: М.А. Барысевіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 1993.
3. Государственные границы Беларуси: сборник документов и материалов. В 2 т. Т. 1 (март 1917 – ноябрь 1926) / сост. В.Е. Снапковский [и др.]. – Минск, 2012.
4. А. Груша. Унікальнасць Інстытута беларускай культуры // Наўка і інновацыі. 2021. №12.
5. Дубінскі С.А. Досьледы культур жалезнага пэрыяду па Віцебшчыне, Магілёўшчыне і Меншчыне // Запіскі Аддзелу гуманітарных навук. Кн. 5: Працы катэдры археалёгіі, т. 1 / пад рэд. В. Ластоўскага. – Менск, 1928.
6. Захаркевіч С.А. Роля Інбелкульта ў інстытуцыяналізацыі беларускай этнаграфіі // Інстытут беларускай культуры: здабыткі, значэнне, вынікі дзейнасці: матэрыялы Міжнар. круглага стала, прысвечанага 95-годдзю Інстытута беларускай культуры, Мінск, 10 ліст. 2017 г. – Мінск, 2017.
7. У. Ігнатюкі. Ад Беларускай Тэрмінолагічнай Камісіі да Беларускай Акадэміі Навук // Наш Край. 1928. №12.
8. Інстытут беларускай культуры. 1922–1928. Дакументы і матэрыялы / Укладальнікі В.У. Скалабан, М.У. Токараў. – Мінск, 2011.
9. К.С. Коровин. Ленинское понимание права наций на самоопределение и советская конституционная доктрина 1922–1923 гг. // Genesis: исторические исследования. 2019. №12.
10. Матар’ялы да геалёгічнага і глебазнаўчага вывучэння Беларусі. Кн. 1: Працы Першае Усебеларускае глебазнаўчае канферэнцыі, 16–17 красавіка 1924 году / адк. рэд. А. Смоліч. (Аддзел 3. Сэрыя 2. Кніга 1). – Менск, 1926.
11. П.Ц. Пётрыкаў. Інстытуту беларускай культуры – 70 гадоў // Весці Акадэміі навук Беларусі. Сер. грамадскіх навук. 1992. №5–6.
12. Пурышева Н.М. Інбелкульт і мастацтва беларускай культуры БССР: аспекты взаемадзейства (первая паловіна 1920-х гг.) // Інстытут беларускай культуры і становленне навуки в Беларусі: к 90-летію стварэння Інстытута беларускай культуры: матэрыялы Міжд. наўч. конф., Мінск, 8–9 дек. 2011 г. / редкол.: А.А. Коваленя [і др.]. – Мінск, 2012.
13. Пыско Н.М. Ад Інбелкульта да Беларускай акадэміі навук: нарматыўная база // Інстытут беларускай культуры: здабыткі, значэнне, вынікі дзейнасці: матэрыялы Міжнар. круглага стала, прысвечанага 95-годдзю Інстытута беларускай культуры, Мінск, 10 ліст. 2017 г. – Мінск, 2017.
14. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. [Минск], 1924 г. №18.
15. Токараў М.У. Ад Інстытута беларускай культуры да Акадэміі навук // Інстытут беларускай культуры і становленне навуки в Беларусі: к 90-летію стварэння Інстытута беларускай культуры: матэрыялы Міжд. наўч. конф., Мінск, 8–9 дек. 2011 г. / редкол.: А.А. Коваленя [і др.]. – Мінск, 2012.
16. Хомич С.Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершённой этнической самоидентификации и внешнеполитического провозглашения к современному status quo. – Минск, 2011.
17. Хроніка беларускай культуры // Польшыма. 1923. №5–6.
18. Цэнтральны навучны архів Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (ЦНА НАН Беларусі). Ф. 67 (Акадэмія навук БССР. Інстытут беларускай культуры). Оп. 1. Ед. хр. 3 (Протоколы і перепіска агро-секцыі).
19. ЦНА НАН Беларусі. Ф. 67 (Акадэмія навук БССР. Інстытут беларускай культуры). Оп. 1. Ед. хр. 4 (Перепіска с СНК і другімі наркоматамі).

Полный список использованных источников размещен

 http://innosfera.by/2022/01/institute_of_belarusian_culture